

Наталья Борисовна Руженцева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, verbalis@mail.ru

Справедливость и несправедливость: речевое представление ценностей и антиценностей в современном медиадискурсе (на материале печатных СМИ)

АННОТАЦИЯ. Статья, написанная на материале массовой прессы 2019—2021 гг., посвящена речевому представлению аксиологической диады «справедливость/несправедливость» в медиатопиках «Политика», «Образование», «Культура», «Экономика». Автором установлено, что в разных форматах медиадискурса данная аксиологическая диада имеет различную смысловую природу, но общую оппозитивную представленность, которая обусловлена общей полемичностью СМИ. Смысловая природа аксиологической диады связана в исследованных публикациях, во-первых, с фигурой политика и его деятельностью во имя блага народных масс; во-вторых, со справедливой/несправедливой оплатой труда учителей; в-третьих, с уходом Т. В. Дорониной с поста художественного руководителя МХАТ; в-четвертых — с практикой современного российского налогообложения. Во всех текстах имя ценности/антиценности («справедливость/несправедливость») отсутствует. Утверждение справедливости происходит путем такого представления ситуации, из которого можно вывести умозаключение «Это справедливо...», или посредством умозаключения — отрицания несправедливости: «Это несправедливо, поэтому следует...». В свою очередь, антиценность «несправедливость» репрезентируется путем информирования о фактах, решениях, сложившихся практиках, которые автор текста считает несправедливыми, а также в форме оценочных суждений. В целом для речевого представления данной аксиологической диады в текстах СМИ широко используется целый спектр речевых средств. Это организация заголовочного комплекса публикации; открытый репертуар первичных речевых жанров (рекомендация, предложение, прогноз, предположение, совет, слухи, обращение, обвинение и др.); ярлыки; оценочные суждения, аргументы-доказательства, ссылки на авторитетные источники, сопоставления; отсылки к прецедентным текстам; контексты самодискредитации; весь комплекс риторических средств (фигуры, тропы, цепочки вопросов, сермонация и др.) и их конвергенция. Автор статьи приходит к выводу, что аксиологическая организация текстов СМИ во всех исследованных случаях предполагает аксиологическую асимметрию: антиценность «несправедливость» репрезентирована в текстах более широко и разнообразно, чем ценность «справедливость». Сказанное коррелирует с фактом количественного преобладания языковых средств негативной оценки над средствами позитивной оценки и является одной из ведущих особенностей текстообразования в современном медиадискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, печатные СМИ, аксиология, ценности, антиценности, справедливость, несправедливость, речевые представления, политическая коммуникация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Руженцева, Н. Б. Справедливость и несправедливость: речевое представление ценностей и антиценностей в современном медиадискурсе (на материале печатных СМИ) / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 52-59.

Natal'ya B. Ruzhentseva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, verbalis@mail.ru

Justice and Injustice: Speech Representation of Values and Anti-values in Modern Media Discourse (Based on the Material of Print Media)

ABSTRACT. The article, written on the material of the mass print media of 2019-2021, is devoted to the speech representation of the axiological dyad "justice/injustice" in the media topics "Politics", "Education", "Culture", and "Economy". The study has revealed that in different formats of media discourse, this axiological dyad has a different semantic nature but a common oppositional representation, which is due to the general polemic character of the media. The semantic nature of the axiological dyad is connected in the publications studied, firstly, with the figure of a politician and their activity for the benefit of the masses; secondly, with the fair/unfair pay for teachers; thirdly, with the resignation of T. V. Doronina from the post of artistic director of the Moscow Art Theater; fourthly, with the practice of modern Russian taxation. In all texts, the name of value/anti-value ("justice/injustice") is absent. The expression of justice presupposes such a representation of the situation, from which one can deduce the conclusion "This is fair ...", or by the conclusion — denial of injustice: "This is unfair, therefore it follows ...". In turn, the anti-value "injustice" is represented by informing about facts, decisions, or

past practices that the author of the text considers unfair, as well as in the form of axiological judgments. In general, a whole range of language means is widely used in media texts for speech representation of this axiological dyad. They include organization of the headline complex of the publication; an open repertoire of primary speech genres (recommendation, proposal, forecast, assumption, advice, rumors, appeal, accusation, etc.); labels; value-based judgments, arguments-proofs, references to reliable sources, comparisons; references to precedent texts; self-discrediting contexts; the whole complex of rhetorical means (figures, tropes, chains of questions, sermocination, etc.) and their convergence. The author of the article comes to the conclusion that the axiological organization of all media texts presupposes axiological asymmetry: the anti-value of “injustice” is represented in the texts wider and in a greater number of ways than the value of “justice”. The above correlates with the fact of quantitative predominance of the language means of negative evaluation over the means of positive evaluation and is one of the leading features of text generation in the modern media discourse.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, print media, axiology, values, anti-values, justice, injustice, speech representations, political communication.

AUTHOR'S INFORMATION: Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Ruzhentseva N. B. (2022). Justice and Injustice: Speech Representation of Values and Anti-values in Modern Media Discourse (Based on the Material of Print Media). In *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 52-59. (In Russ.).

Понятие «справедливость» является одной из основных ценностей, соотносимых с разными форматами дискурса [Ващенко 2017; Воркачев 2017]. Справедливость находится в начале развернутого списка того, чего «хотят люди» [Таранов 2002]; она входит также в список базовых ценностей россиян, созданный в рамках проекта «Томская инициатива» (2001). Стремление к справедливости считается важнейшей ценностью русского национального сознания: «Справедливость русский менталитет трактует как фактическое равенство для всех, как потребность в общей уравнительности... Для традиционного русского сознания характерно стремление к равенству для всех... идея об обязательном равенстве доступа к материальным благам, материальным правам для всех, постоянная борьба с привилегиями отдельных людей и групп людей, устойчивое стремление к тому, чтобы у всех все было, но ни у кого не было бы больше других... Любое богатство русский менталитет считает нажитым нечестно — его справедливо отнять и отдать бедным и обиженным, т. е. тем, у кого богатства нет» [Прохоров, Стернин 2007: 115].

Способы языкового и речевого представления аксиологической сетки, релевантной для русской и инонациональной лингвокультур, охарактеризованы в научном дискурсе достаточно полно. Концептуализация ценностей может иметь:

- словарное представление и языковую оценку [см., например: Харченко 2017];
- паремиологическое и афористическое представление [Ли Инин, Карасик 2017, 2019];
- жанровое представление: басни, притчи, волшебные сказки, баллады и др. [Смертин 2019];
- представление посредством концептосферы [Олянич 2017];
- представление посредством лингвокультурных типажей [Буряковская, Лебедева 2017];

– представление посредством бренд-слоганов и рекламных текстов [Картавенко 2017; Митягина 2017; Палашевская, Зубкова 2017];

– представление посредством разных форм высказываний, в том числе этикетных формул и текстовой оценочной деятельности [Горбачева 2017; Дементьев 2017; Кошкарлова 2019 и др.];

– представление посредством других семиотических систем, в том числе кинотекстов [Митягина, Беседин 2019].

* * *

Целью данной статьи является характеристика речевого представления ценности «справедливость» и антиценности «несправедливость» в медиадискурсе, а именно в массовой прессе 2019—2021 гг. Для анализа нами были взяты публикации, соотносимые с четырьмя ведущими медиатопиками (и соответственно — с четырьмя форматами дискурса): «Политика», «Экономика», «Культура», «Образование». Ценность «справедливость» репрезентирована в этих публикациях как член оппозиции «справедливость — несправедливость», что очень характерно для русского менталитета, ср.: «Сама мысль о справедливости в русском языковом сознании возникает как реакция на несправедливость и проявляется, прежде всего, как возмущение последней» [Воркачев 2017: 52]. Попытаемся проследить речевое воплощение справедливости и ее антипода в публикациях, входящих в 4 медиатопика.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

В разных форматах дискурса ценность «справедливость» и антиценность «несправедливость» имеют различную смысловую природу. В политическом дискурсе предметное содержание соотносится прежде всего с фигурой политика, с его назначением/избранием и его деятельностью во имя блага ши-

роких масс, т. е. с торжеством справедливости и устранением несправедливости, борьбой с ней.

С точки зрения речевого представления ценность «справедливость» чаще всего репрезентирована посредством утвердительных или побудительных оценочных высказываний, которые не включают лексем «справедливый», «справедливость», но содержат имплицитные представления адресанта о справедливости и легко декодируются по моделям: «Это справедливо», «Это было бы справедливо, если...», «Это будет справедливо...» и др.: *Уж в который раз хочется просить Владимира Владимировича: не слушайте больше «плохого», который нашептывает неправду... Так что будем ждать и надеяться в который раз. Уже вновь говорят, что вот-вот будет назначен новый премьер* (АН. № 36 (680). 18.09.2019).

В свою очередь, антиценность «несправедливость» наиболее ярко представлена в политическом дискурсе в форме ярлыков. В семантику последних обычно встроена не только собственно негативная, но и идеологическая оценка субъектов политической деятельности. В качестве примера приведем ярлыки, использованные в небольшой публикации («Байден выбрал „подлюю Харрис“ в вице-президенты») самим автором текста, а также в рамках чужой речи:

– о калифорнийском сенаторе Камале Харрис: «подлая Харрис», «бездетная индоафриканка», «либералка», «пособница Путина, типичная русофобка, специфическая баба-президент, самая подлая, самая ужасная, самая грубая из всех американских сенаторов»;

– о Байдене: *расист, престарелый «Сонный Джо»* (Экспресс-газета. № 33 (1330)).

Однако в текстах политического дискурса ценность «справедливость» и антиценность «несправедливость» чаще всего представлены не изолированно, а в виде оппозиции, составляющей основу аксиологической сетки. В качестве примера возьмем публикацию А. Углонова «*Даешь нового Чубайса! В придачу к старому*» (АН. № 31 (675). 14.08.2019). Справедливым автор считает назначение профессионалов-технократов на ответственные посты во власти. Эта мысль представлена в виде цепочки авторских суждений, отражающих необходимость назначений во власть подготовленных специалистов: *Это когда премьер-министром станет не юрист, а инженер-управленец. Таких — навалом. Когда министрами станут профильные специалисты и тот же «Роскосмос» возглавит выходец из отрасли с ученой технической степенью. Иначе —*

жди нового чубайса. Когда и старого еще никто не отменял.

В свою очередь, несправедливость автор связывает с понятием «неэффективность» и считает несправедливым назначение на ответственные посты людей, не являющихся профессионалами в той или иной области. В тексте такое понимание несправедливости репрезентируется с помощью ярлыков, ср.: *Именно тогда протестная волна против власти коммунистов вынесла на поверхность Чубайса, Гайдара, Станкевича и прочих либералов. Эти люди, придя в высшую власть, заполнили клеточки в министерствах никому не известными пройдохами, часто из комсомольских работников, кто нещадно принялся грабить все, что плохо лежало. Эта публика, словно саранча, принялась приватизировать российскую нефтянку, металлургию, оборонку... бестолочи без технического образования убивали фабрики и заводы ради куска земли и подержанного «Мерседеса»... А сейчас посмотрите, кто считается лидерами нынешнего протеста. Вновь — юристы, журналисты и вообще незнамо кто. Все по отдельности очень милые и искренние в своем протесте личности. Но, как и в начале бандитских 90-х, в своем обозе они привезут во власть новых жуликов и проходимцев... Россия становится страной, где пилигримы, пришедшие из Питера к власти в 2000, считают себя придворными вельможами.*

Таким образом, стремление к справедливости выражается отрицанием негатива — несправедливости, понимаемой как неэффективность, ср. авторский прогноз из этой же публикации: *Если нынешний протест все же продавит власть, как это случилось в 1990 г., то одних «гуманитариев» сменяют другие. И российская промышленность загнетса окончательно.* В данном контексте носителями несправедливости являются либералы — «гуманитарии», которые, по мысли автора, способны лишь загубить российскую экономику.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС

В качестве материала нами взята публикация «*Учителя богаты только знаниями*» (АИФ. № 35. 2019) и сопутствующие материалы, посвященные оплате учительского труда. Аксиологическую основу данного текста составляет оппозиция «справедливая оплата» — «несправедливая оплата». Ценность «справедливость» репрезентирована посредством информирования читателя о фактическом положении дел, касающихся хорошей оплаты учительского труда в неко-

торых регионах РФ, ср.: *Сегодня средняя зарплата учителя в столице составляет порядка 105 тыс. руб. Классные руководители в московских школах получают ежемесячное вознаграждение 12,5 тыс. руб. А сотни активных московских учителей получают надбавку 10 тыс. руб. еще и за участие в проекте «Московская электронная школа»... Авторы наиболее востребованных образовательных проектов получают грант правительства Москвы.*

Указанная ценность может иметь речевое представление и в виде ссылки на авторитет (компетентное лицо) или на конструктивное предложения (реализацию проекта, программы поддержки и др.).

Однако гораздо более широкой является речевая представленность антиценности «несправедливость». Она воплощена автором как на уровне заголовочного комплекса публикации, так и на собственно текстовом уровне.

1. Уровень заголовочного комплекса

- **Тема номера**
- **Заголовок:** *Учителя богаты только знаниями*
- **Подзаголовок:** *Почему в некоторых областях РФ ставка педагога оказалась меньше ставки дворника и продавца?*
- **Лид** (в сокращении): *Пока же педагоги довольствуются более чем скромными заработками*
- **Предтекст:** *...На ставку есть нечего, на две — некогда — такая горькая поговорка ходит среди учителей. Об этой проблеме педагоги уже не просто говорят — кричат на всю страну.*
- **Внутренние заголовки:**
 - *Или нечего, или некогда*
 - *Ситуация близка к катастрофе*
 - *Гладко только на бумаге*
 - *Директорская воля*
 - *Лучшие уходят*
- **Врезки:** *Оклад педагогов школ ниже МРОТ*
- **Подписи к фотографиям:** *В советские времена зарплата у учителя была меньше, чем у рабочего на заводе. Спустя десятилетия в стране сменился строй, а вот ситуация в лучшую сторону не изменилась. Требований к учителям все больше, а оплата труда нередко унижительная.*
- **Заголовок сопутствующего текста:** *Кто крадет наше завтра?*

2. Уровень основного текста

● Информирование о несправедливой оплате труда учителей: *12600 руб. — средний оклад учителя школы по Приморью. У педагогов высшей категории с 50-летним опы-*

том работы — 15 750 руб. при норме 18 часов в неделю.

● Доказательство — ссылки на слова профессионала о несправедливой оплате труда: *Учителя превращаются в нищих — утверждает директор псковской школы-интерната... Даже у нее, руководителя, зарплата 23 800 руб. Все надбавки, которые она получала несколько лет назад, — за звание заслуженного учителя, отличника народного образования, за привлечение помощи спонсоров и пр., сняли. Что уж говорить про рядового учителя...*

● Объяснение несправедливости: *Где-то выясняется, что директор дает «своим», а тем, кто ему возражает или просто не нравится, зажимает. Хуже того, многие руководители не считают нужным честно объяснить педагогам, чем вызвана их политика распределения доплат.*

● Сопоставление внутреннее: *Стоимость часа работы у молодого педагога — при колоссальной нагрузке, которая на него ложится, — всего 91 руб. А час работы кассира в супермаркете — 150 руб. Нужны еще какие-то объяснения?*

● Сопоставление внешнее: *Учителя немецких государственных школ — высокооплачиваемая профессия. К примеру, в начальной школе в Баварии учитель на старте своей карьеры получает 3520 евро в месяц до вычета налогов, отчислений в медстрах и т. д. (55 тыс. рублей), а жалование учителя с 20-летним стажем — 4119 евро (299 тыс. руб.).*

Таким образом, отрицание несправедливости осуществляется как посредством формально-логической структуры текста, так и посредством комплекса речевых действий, направленных на трансляцию авторского замысла, репрезентированного в заголовке и подзаголовке публикации.

ДИСКУРС КУЛЬТУРЫ

Материалом послужили две публикации, посвященные уходу Т. В. Дорониной с поста художественного руководителя МХАТ и ее замене на этом посту Э. В. Бояковым. Это статья писателя Ю. Полякова «*Мельпомена повержена, или Здравствуй, местечковый Холуин*» (АН. № 5 (699). 12.02.2020) и открытое письмо Президенту Российской Федерации, опубликованное под заголовком «*Восстание лицедеев*».

Справедливость в текстах соотносится с работой Т. В. Дорониной в качестве директора МХАТ им. М. Горького, а несправедливость — с ее увольнением с этого поста.

Справедливость представлена в текстах посредством апологетизмов — позитивно-

оценочных характеристик Т. В. Дорониной как деятеля искусства, внесшего огромный вклад в развитие отечественного театра, ср.: *Народная артистка СССР, полный кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством», прослужившая верой и правдой на этом посту 30 лет, хорошо образованный и мудрый мастер, талант, появившийся из народных глубин, Великая русская актриса, великая труженица, уникальный художник, великий дар, наше Национальное достояние, выдающийся деятель нашей русской культуры.*

В свою очередь, несправедливость представлена гораздо шире. Ее семантика присутствует в заголовках обоих текстов, она репрезентируется ярлыками и негативно-оценочными суждениями, характеризующими нового художественного руководителя МХАТ Э. Боякова, а также оценочными суждениями о несправедливости по отношению к Т. Дорониной и предложениями о восстановлении справедливости.

Ярлыки в адрес Э. Боякова: *проектный менеджер, очередной «золотомасочный гений»*. К ним примыкают слова и выражения, манифестирующие принадлежность Э. Боякова к *«обновленцам», гормональным либералам, «новодрамовецам», «пришельцам»*.

Негативно-оценочные суждения, характеризующие Э. Боякова:

- *...Еще совсем недавно он придерживался абсолютно иных взглядов, типичных для «гормональных либералов». Мол, режиссер имеет право на любой эксперимент безо всяких моральных ограничений. Ни о какой воспитательной роли театра речи вести нельзя в принципе. Зритель в зале допустим, но не обязателен. Власть — враг, абсолютное зло. Патриотизм — последнее прибежище негодяя.*

- *Эти парни мыслят военно-полевыми или, если хотите, карательными категориями.*

Оценочные выражения и суждения о несправедливости по отношению к Т. В. Дорониной:

- *ошельмованная Доронина...*

- *Почему же сегодня в нашей стране... стало возможным пренебрежение, проявленное по отношению к Великой русской актрисе?... Многолетний подвижнический труд служения русскому театру великой труженицы «не заметили». Однако посмели нанести публичное оскорбление уникальному художнику...*

- *На самом деле «пришельцы» сознательно повели себя так, чтобы смертельно оскорбить и отвадить гордую, знающую себе цену Доронину от родного театра.*

- *С новым президентом вообще не согласовывались планы развития театра. До-*

рониной даже не показывали пьесы, принятые к постановке. Так бывает?

Предложения о восстановлении справедливости:

- *То, как развивается конфликт в реальности, делает очевидным, что Министерством культуры РФ допущена грубая ошибка, и ее надо исправить как можно скорее.*

- *Единственное верное решение проблемы на данном этапе мы видим в необходимости возвращения в художественное руководство МХАТ им. Горького Т. В. Дорониной.*

Таким образом, текст, соотносимый с дискурсом культуры, свидетельствует о том, что репертуар речевых способов представления антиценности «несправедливость» вновь оказывается гораздо шире и разнообразнее, чем репертуар представления ценности «справедливость». Сказанное, как и в предыдущих форматах дискурса, свидетельствует, на наш взгляд, об аксиологической асимметрии текста — преобладании негативных смыслов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

В публикациях, соотносимых с экономическим дискурсом, аксиологическая оппозиция «справедливость — несправедливость» представлена, пожалуй, ярче всего. В качестве иллюстрации возьмем статью А. Чуйкова (АН. № 1 (695). 15.01.2020), посвященную налогообложению: *«Россия — отстать навсегда? Мытари не плачут, мытари поют»*.

Справедливость, понимаемая как справедливое налогообложение, представлена в тексте:

- презентацией экспертов: *Кашина В. А., доктора экономических наук, и Абрамова М. Д., почетного профессора Московского налогового института РОС НОУ, кандидата технических наук;*

- ссылками на мнение экспертов: *...Эксперты с цифрами в руках доказали, что если бы добытая нефть принадлежала государству, а не частным компаниям, то бюджет был бы толще на 8,5 трлн. рублей в год;*

- посредством речевых жанров «рекомендация», «предложение»: *...Это решается только одним способом — радикального оживления внутреннего потребительского спроса. И не через кредитование, сливки с которого снимают и без того жирные банковские коты, а через банальное увеличение количества денег у простых людей. То есть надо больше платить и меньше выжимать;*

- аллюзиями, отсылками к прецедентным феноменам, в сочетании с юмором; ср.: *Как*

утверждают знатоки вопроса, первым на логовым инспектором был бог торговли, хитрости, обмана и лукавства господин Гермес. Он ходил по Олимпу и сшибал пятаки с других богов. Увидит Артемиду, богиню охоты, — возьмет шкурами. С Посейдона — рыбой. С Аида — мертвыми душами. С Афродиты — понятно чем. Только к старику Зевсу побаивался подходить. Тот крут был на расправу. А кто платит отказывался, к тому приходил хромой и косою, но с огромным молотом Гефест. Вероятно, первый коллектор. В то золотое время народонаселение фактически платило всего две «десятины». Одну в храм, вторую — в пользу правящего режима. То есть 20 % от дохода. Древняя Русь не отставала от модных древнегреческих тенденций.

В свою очередь, аксиологическая асимметрия в данном тексте носит выраженный характер: несправедливость имеет множественные способы структурного и собственно речевого представления.

Структурное представление антиценности (на уровне заголовочного комплекса):

● **Заголовок:** *Россия — отстать навсегда? Мытари не плачут, мытари поют*

● **Лид-прогноз** (в сокращении): *Сегодня окинем взглядом безжизненное поле российской промышленности, которое после налоговых бомбардировок вспахать, похоже, скоро будет невозможно.*

● **Внутренние заголовки:**

– *Грабь заработанное*

– *Сколько-сколько?*

– *Имитация деятельности*

– *Мечты о будущем*

● **Врезки:** *На 100 рублей зарплаты в России почти 80 рублей налогов!*

● **Заголовок сопутствующего текста:** *Преданья старины глубокой*

Речевое представление несправедливости можно, на наш взгляд, соотнести а) с репертуаром первичных жанров, использованных для создания текста статьи; б) языковыми и речевыми средствами, а также приемами текстообразования.

Репертуар **первичных жанров**, репрезентирующих антиценность «несправедливость»:

– прогноз: *... заранее ясно, что лозунге «люди — вторая нефть» окончательно завладел умами нашей монетаристской «элитки». И налоговые тиски будут сжиматься все сильнее;*

– предположение: *А уж что творилось бы на выборах! Никакой Чуров не помог бы партии, которая одобряет такие налоги;*

– слухи: *Говорят, что НДС активно навязывали американские советники из МВФ;*

– обращение: *Ау, кто-нибудь слышал хотя бы о попытках вернуть в казну 12 с половиной триллионов рублей в год? Тишина в ответ...*

– совет: *Когда социолог, отвечающий за промышленность, будет хрипеть, что у нас нет денег построить свои самолеты, поэтому мы будем кормить американский «Боинг», напомните ему о 12 триллионах;*

– обвинение: *Противники сразу начинают подло бить под дых: «Повышение зарплат и снижение налогов приведет к дисбалансу бюджета и невозможности исполнения социальных обязательств». Привычно врут, как дышат.*

Языковые и речевые средства и приемы текстообразования

1. Ярлыки: *Скорее всего, это ВРАГИ... если не всего рода человеческого, то РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН точно!*

2. Авторские (журналистские) суждения — утверждения: *В любом случае весь этот налоговый пресс давит на конечного потребителя. На нас с вами.*

3. Авторские суждения — доказательства: *Смотрите: с 2000 по 2012 год экспорт России вырос в 5,2 раза, а возмещение НДС — в 16 раз. Это значит, что значительная доля НДС, а именно 67,5 % возмещалась незаконно.*

4. Аргументы — ссылки на мнения экспертов: *Большинство разумных экспертов уже давно кричат, что НДС в 20 % — это безумие и вредительство. А уж его возмещение сырьевым российским шейхам — это грабеж всей страны.*

5. Аргументы-сопоставления: *Налоговая нагрузка на среднестатистическое предприятие в России в 5—8 раз (!) выше, чем в США.*

6. Отсылки к прецедентным текстам, литературные и исторические аллюзии:

– *Но Минфин продолжает спускать планов громадьи. И пока, как Раскольников, бухгалтеры продолжают убивать старушек за 20 копеек («Не скажите, Порфирий Петрович, пять старушек — целый рупь!»), мимо бюджета и из бюджета в карманы нефтяных царей упрямо улетают триллионы рублей ежегодно;*

– *Взглянем на сегодняшнюю дань глазами хана Тохтамыша;*

– *Налоговые органы Золотой Орды, наверное, обзавидовались бы. Они с помощью огня и меча брали какие-то жалкие 20 %. Сегодня в России работники, а точнее, работодатель платит в разы больше.*

7. Риторические средства, тропы, фигуры, цепочки вопросов (дубитация, объективизация, обсуждение, риторический вопрос):

– А что будет кушать этот самый предприниматель? Ведь доходность дела должна быть более 200%. Что это должно быть? Наркотики? Оружие? Живой товар, как у злодея Негоро?

8. Введение в текст додуманной чужой речи: *Как только речь заходит просто о попытках каким-то образом запустить гражданское производство... срезать налоговую нагрузку, обеспечить госзакупки произведенного товара, — как на говорящего набрасывается вся свора правительственных монетаристов. Инфляция, мол, неустойчивость таргетирования, все разворуют. Вкладывать можно только в добычу нефти и газа. Вот тут отдача! Вот тут экспорт! Вот тут развитие экономики и инвестиций — как грязи!*

9. Контексты самодискредитации: *Один из самых рьяных сторонников выжимания налогового сока из заводов и людей — первый вице-премьер и министр финансов одновременно... неожиданно брякнул: «30 % одних страховых взносов! Я уж не говорю про НДС, про подходящий налог. В других странах нет такой нагрузки. И здесь мы проигрываем конкуренцию, конкурентоспособность нашей налоговой системы по сравнению с другими странами». Причем брякнул не абы где, а на Гайдаровском форуме, который иногда называют шабаш монетаристов.*

Ограниченный объем статьи не позволяет охарактеризовать представленность ценности «справедливость» и антиценности «несправедливость» в других медиатопиках, соотносимых с печатными СМИ и их электронными версиями. Однако мы считаем, что проанализированный материал позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Аксиологическая оппозиция «справедливость — несправедливость» широко и разнообразно представлена в медиадискурсе и соотносится с целым рядом его форматов (политическим, экономическим, образовательным, культурным и др.).

2. Понимание и специфика речевого представления справедливости/несправедливости в каждом формате медиадискурса зависит от предметно-содержательной и аксиологической специфики исходной сферы (политики, экономики и др.).

3. Имя ценности и антиценности («справедливость»/«несправедливость») в текстах публикаций в подавляющем большинстве случаев отсутствует. Утверждение справедливости в текстах СМИ происходит в форме такого представления ситуации, из которого можно вывести умозаключение: «Это справедливо...» — либо в форме отрицания несправедливости. В свою очередь, «неспра-

ведливость... в современной речи передается преимущественно через конкретные факты нарушения справедливости» [Воркачев 2017: 53]. Интерпретация фактической несправедливости опирается на жизненный опыт реципиента, на его культурологический тезаурус и аксиологическую сетку, а также на логическую процедуру выводного знания.

4. Аксиологическая организация текстов СМИ предполагает во всех исследованных случаях аксиологическую асимметрию: антиценность «несправедливость» репрезентирована более широко и разнообразно, чем ценность «справедливость». Для речевого и текстового представления несправедливости употребляется все увеличивающийся спектр первичных речевых жанров, а также средств и приемов текстообразования. Сказанное коррелирует с количественным преобладанием языковых средств негативной оценки над средствами позитивной оценки, что является, на наш взгляд, одной из ведущих особенностей текстообразования в современном медиадискурсе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бураковская, В. А. Лингвокультурный типаж современной американской антиутопии как отражение ценностной картины мира / В. А. Бураковская, А. И. Лебедева. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте как отражение ценностной картины мира. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 268—274.
2. Ващенко, А. В. Понятия «справедливость» и «свобода» как ценности политических дискурсов «Востока» и «Запада» / А. В. Ващенко. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 264—268.
3. Воркачев, С. Г. Сила не в силе: идея справедливости в русской лингвокультуре / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 48—55.
4. Горбачева, Е. Н. Вербальная репрезентация ценностей в дипломатическом дискурсе (на материале официальных заявлений МИД России / Е. Н. Горбачева. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 238—244.
5. Дементьев, В. В. Коммуникативная ценность «по душам» в современном русском языке (на материале современной прессы) / В. В. Дементьев. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 198—206.
6. Ли, Инин. Осмысление ответственности в пословицах и афоризмах / Ли Инин, В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 30—38.
7. Ли, Инин. Концептуализация смелости в паремииологии и афористике / Ли Инин, В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков ; Волгоград : Прин Терра-Дизайн, 2019. — С. 53—59.
8. Картавенко, В. С. Ценностная страноведческая информация в топонимах / В. С. Картавенко. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое

сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 172—177.

9. Кошкарлова, Н. Н. Современный речевой этикет как отражение ценностных приоритетов российского общества / Н. Н. Кошкарлова. — Текст : непосредственный // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков ; Волгоград : Прин Терра-Дизайн, 2019. — 253—258.

10. Митягина, В. А. Роль ценностей в маркетинге территорий: бренд-слоган региона как фокус / В. А. Митягина. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 223—230.

11. Митягина, В. А. Семiosis духовных ценностей в кинотексте / В. А. Митягина, А. С. Беседин. — Текст : непосредственный // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков ; Волгоград : Прин Терра-Дизайн, 2019. — С. 397—405.

12. Олянич, А. В. Этнолингвокультурный концепт «Китайский чай»: предметный (понятийный), образный и ценностный компоненты / А. В. Олянич. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 100—108.

13. Палашевская, И. В. Рекламный плакат как аксиогенный текст / И. В. Палашевская, М. С. Зубкова. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 230—238.

14. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — 328 с. — Текст : непосредственный.

15. Смертин, Ю. Г. Басни Древнего Китая как ценностные модели традиционной культуры / Ю. Г. Смертин. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков ; Волгоград : Прин Терра-Дизайн, 2019. — С. 354—362.

16. Таранов, П. С. Секреты поведения людей / П. С. Таранов. — Москва : Гранд-Файр, 2002. — 512 с. — Текст : непосредственный.

17. Харченко, Е. В. Семья как ценность (на материале ассоциативных словарей) / Е. В. Харченко. — Текст : непосредственный // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. — С. 38—48.

REFERENCES

1. Buryakovskaya, V. A., & Lebedeva, A. I. (2017). Lingvokul'turnyy tipazh sovremennoy amerikanskoj antiutopii kak otrazhenie tsennostnoy kartiny mira [Linguistic and cultural type of modern American dystopia as a reflection of the valuable picture of the world]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte kak otrazhenie tsennostnoy kartiny mira* (pp. 268—274). Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

2. Vashchenko, A. V. (2017). Ponyatiya «spravedlivost'» i «svoboda» kak tsennosti politicheskikh diskursov «Vostoka» i «Zapada» [The concepts of “justice” and “freedom” as the values of the political discourses of the “East” and “West”]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 264—268). Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

3. Vorkachev, S. G. (2017). Sila ne v sile: ideya spravedlivosti v russkoy lingvokul'ture [Force is not in force: the idea of justice in Russian linguistic culture]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 48—55). Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

4. Gorbacheva, E. N. (2017). Verbal'naya reprezentatsiya tsennostey v diplomaticheskoy diskurse (na materiale ofitsial'nykh zayavleniy MID Rossii [Verbal representation of values in diplomatic discourse (on the basis of official statements of the Russian Foreign Ministry)]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 238—244). Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

5. Dement'ev, V. V. (2017). Kommunikativnaya tsennost' «po dusham» v sovremennom russkom yazyke (na materiale sovremennoy pressy) [Communicative value “heart to heart” in modern Russian (on the material of modern press)] In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 198—206). Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

6. Lee, Yining, & Karasik, V. I. (2017). Osmyslenie otvetstvennosti v poslovitsakh i aforizмах [Understanding responsibility in proverbs and aphorisms] / Li Inin, V. I. Karasik. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 30—38). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

7. Lee, Yining, & Karasik, V. I. (2019). Kontseptualizatsiya smelosti v paremiologii i aforistikе [Conceptualization of courage in paremiology and aphorism]. In *Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike* (pp. 53—59). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages, Volgograd: Prin Terra-Dizayn, 2019. (In Russ.)

8. Kartavenko, V. S. (2017). Tsennostnaya stranovedcheskaya informatsiya v toponimakh [Valuable country-specific information in toponyms]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 172—177). — Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages, 2017. (In Russ.)

9. Koshkarova, N. N. (2019). Sovremennyy rechevoy etiket kak otrazhenie tsennostnykh prioritetov rossiyskogo obshchestva [Modern speech etiquette as a reflection of the value priorities of the Russian society]. In *Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike* (pp. 253—258). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages, Volgograd: Prin Terra-Dizayn, 2019. (In Russ.)

10. Mityagina, V. A. (2017). Rol' tsennostey v marketinge territoriy: brend-slogan regiona kak fokus [The role of values in the marketing of territories: the brand slogan of the region as a focus]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 223—230). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

11. Mityagina, V. A., & Besedin, A. S. (2019). Semiozis dukhovnykh tsennostey v kинотексте [Semiosis of spiritual values in the film text]. In *Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike* (pp. 397—405). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages, Volgograd: Prin Terra-Dizayn, 2019. (In Russ.)

12. Olyanich, A. V. (2017). Etnolingvokul'turnyy kontsept «Kitayskiy chay»: predmetnyy (ponyatiynnyy), obraznyy i tsennostnyy komponenty [Ethnolinguistic and cultural concept “Chinese tea”: subject (conceptual), figurative and value components]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 100—108). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

13. Palashevskaya, I. V., & Zubkova, M. S. (2017). Reklamnyy plakat kak aksiogennyy tekst [Advertising poster as an axiogenic text]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 230—238). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages. (In Russ.)

14. Prokhorov, Yu. E., & Sternin, I. A. (2007). Russkie: kommunikativnoye povedenie [Russians: communicative behavior]. Moscow: Flinta, Nauka, 328 s. (In Russ.)

15. Smeritin, Yu. G. (2019). Bасни Древнего Kitaya kak tsennostnyye modeli traditsionnoy kul'tury [Fables of Ancient China as value models of traditional culture]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 354—362). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages, Volgograd: Prin Terra-Dizayn, 2019. (In Russ.)

16. Taranov, P. S. (2002). *Sekrety povedeniya lyudey* [Secrets of people's behavior]. Moscow: Grand-Fayr, 512 p. (In Russ.)

17. Kharchenko, E. V. (2017). Sem'ya kak tsennost' (na materiale assotsiativnykh slovarей) [Family as a value (based on associative dictionaries)]. In *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst* (pp. 38—48). Tianjin: Tianjin Univ. of Foreign Languages, 2017. (In Russ.)